



ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
Р Е Ш Е Н И Е
КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по делу о проверке конституционности нормативного положения части 2 статьи 3, части 1 статьи 6 Закона Кыргызской Республики «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров», выраженного словами «физическим лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность» в связи с обращением Рябушкина Александра Анатольевича

20 февраля 2019 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего - судьи Мамырова Э.Т., судей Абдиева К., Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Касымалиева М.Ш., Киргизбаева К.М., Нарынбековой А.О., Осконбаева Э.Ж., Осмоновой Ч.О., Саалаева Ж.И., при секретаре Кененсариевой Н.А., с участием:

обращающейся стороны - Дюшеевой Жаныл Сыргаковны, Джумабекова Джылкыяйдара Сарыгуловича, представителей Рябушкина Александра Анатольевича по доверенности;

стороны-ответчика – Бектуровой Венеры Шаршеналиевны, Арзиева Мирбека Исамаматовича, представителей Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по доверенности;

иных лиц – Шадыкановой Айзат Бактыбековны, представителя Государственной службы интеллектуальной собственности и инноваций при

Правительстве Кыргызской Республики по доверенности, Сарымсакова Манаса Болотовича, представителя Министерства юстиции Кыргызской Республики по доверенности,

руководствуясь частями 1 и 6 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 4, 18, 19, 37 и 42 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности части 2 статьи 3, части 1 статьи 6 Закона Кыргызской Республики «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров».

Поводом к рассмотрению данного дела явилось ходатайство Рябушкина А.А.

Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Кыргызской Республики часть 2 статьи 3, часть 1 статьи 6 Закона Кыргызской Республики «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров».

Заслушав информацию судьи-докладчика Осмоновой Ч.О., проводившей подготовку дела к судебному заседанию, и исследовав представленные материалы, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 13 августа 2018 года поступило ходатайство Рябушкина А.А. о проверке соответствия части 2 статьи 3, части 1 статьи 6 Закона Кыргызской Республики «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» части 2 статьи 16, частям 1, 2 и 3 статьи 20, части 1 статьи 42 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из ходатайства и приложенных к нему материалов,

Рябушкиным А.А. 27 сентября 2016 года в Государственной службе интеллектуальной собственности и инноваций при Правительстве Кыргызской Республики был зарегистрирован товарный знак «Zanoza», удостоверенный свидетельством за №14051.

Однако индивидуальный предприниматель Джумалиев С.М. обратился в Межрайонный суд города Бишкек с административным иском к Государственной службе интеллектуальной собственности и инноваций при Правительстве Кыргызской Республики о признании недействительным решения Апелляционного совета при Государственной службе интеллектуальной собственности и инноваций при Правительстве Кыргызской Республики от 6 июня 2017 года и о признании недействительной регистрацию товарного знака «Zanoza» на имя Рябушкина А.А. от 27 сентября 2016 года.

Джумалиев С.М. в своём иске указал о неправомерности регистрации товарного знака «Zanoza» на имя Рябушкина А.А., поскольку на момент регистрации последний не являлся индивидуальным предпринимателем. В соответствии с частью 1 статьи 6 Закона Кыргызской Республики «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» заявка на регистрацию товарного знака подаётся юридическим или физическим лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность. Часть 2 статьи 3 указанного Закона также устанавливает, что товарный знак может быть зарегистрирован на имя юридического лица, а также физического лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность.

Решением Межрайонного суда города Бишкек от 4 декабря 2017 года в удовлетворении вышеуказанного административного иска Джумалиева С.М. было отказано. Определением судебной коллегии по административным и экономическим делам Бишкекского городского суда от 14 марта 2018 года решение Межрайонного суда города Бишкек от 4 декабря 2017 года оставлено без изменения.

Постановлением Верховного суда Кыргызской Республики от 25 мая 2018 года вышеназванные акты судов первой и апелляционной инстанций были

отменены, а дело направлено на новое рассмотрение в Межрайонный суд города Бишкек.

Субъект обращения полагает, что нормы Закона Кыргызской Республики «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров», со ссылкой на которые Джумалиев С.М. обжалует действия Государственной службы интеллектуальной собственности и инноваций при Правительстве Кыргызской Республики, противоречат положениям Конституции Кыргызской Республики, закрепляющим права и свободы человека и гражданина. Указанные нормы Закона направлены на ограничение прав физических лиц, не имеющих статус индивидуального предпринимателя, по их имущественному признаку и не соответствуют части 2 статьи 16, статье 20, так как в Кыргызской Республике не должны приниматься законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и части 1 статьи 42 Конституции Кыргызской Республики, где закреплено право свободного владения, пользования и распоряжения своим имуществом, результатами своей деятельности.

По мнению заявителя, нормы международных договоров, участницей которых является Кыргызская Республика, также устанавливают прямой запрет на требование от заявителей документов и доказательств, свидетельствующих о занятии предпринимательской деятельностью и приводит в обоснование своих доводов пункт (4) статьи 3 Сингапурского договора о законах по товарным знакам от 28 марта 2006 года, ратифицированного Законом Кыргызской Республики от 5 апреля 2008 года № 51, которым установлено, что ни одна договаривающаяся сторона не может требовать в отношении заявки выполнения условий, отличных от указанных в пунктах (1) и (3) и в статье 8. Как полагает заявитель, пункты (1) и (3) статьи 3, а также статья 8 Сингапурского договора не предъявляют требований к заявителю представить свидетельство о регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

Субъект обращения также отмечает, что Парижская конвенция по охране промышленной собственности и Договор о законах по товарным знакам (TLT)

не содержат аналогичных требований.

С учетом вышеизложенного, субъект обращения просит признать оспариваемые нормы противоречащими Конституции Кыргызской Республики.

Определением коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 26 сентября 2018 года данное обращение было принято к производству.

В судебном заседании представитель обращающейся стороны Дюшеева Ж.С. уточнила свои требования и просила рассмотреть конституционность только нормативного положения части 2 статьи 3, части 1 статьи 6 Закона Кыргызской Республики «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров», выраженного словами «физическим лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность» и удовлетворить ходатайство заявителя.

Другой представитель Рябушкина А.А. Джумабеков Дж.С. поддержал требования, изложенные в его ходатайстве, и просил их удовлетворить.

Представитель стороны-ответчика Бектурова В.Ш. считает доводы обращающей стороны несостоятельными, а требования не подлежащими удовлетворению.

В соответствии со статьей 6 Конституции Кыргызской Республики, вступившие в установленном законом порядке в силу международные договоры, участницей которых является Кыргызская Республика, а также общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики. При этом статьей 31 Закона Кыргызской Республики «О международных договорах Кыргызской Республики» установлено, что международные договоры Кыргызской Республики подлежат неукоснительному соблюдению Кыргызской Республикой в соответствии с нормами международного права и нормативными правовыми актами Кыргызской Республики.

В этой связи, представитель стороны – ответчика со ссылкой на статью 3 Сингапурского договора о законах по товарным знакам отметила, что любая

договаривающаяся сторона может требовать от заявителя, чтобы заявка содержала все или некоторые требования, установленные данной статьей, в том числе требование об указании названия государства, на территории которого заявитель имеет действительное и не фиктивное промышленное или торговое предприятие, при наличии такового.

Кроме того, Бектурова В.Ш. указала, что в соответствии со статьей 4 Парижской конвенции по охране промышленной собственности определено, что основанием для возникновения права приоритета признается всякая подача заявки, имеющая силу правильно оформленной национальной подачи заявки в соответствии с национальным законодательством каждой страны Союза или с двусторонними, или многосторонними соглашениями, заключенными между странами Союза.

Бектурова В.Ш. считает, что, исходя из правовой природы товарного знака, товарный знак применяется в предпринимательской деятельности для отличия товаров одного производителя от товаров других производителей. Поэтому обладателями товарного знака могут быть только субъекты предпринимательства.

Также она подчеркнула, что Сингапурский договор, на статьи которого ссылается субъект обращения, устанавливает только нормы, в соответствии с которыми государство не может требовать указания того, что заявитель осуществляет промышленную или торговую деятельность, а также представление соответствующих доказательств. Однако данный договор не устанавливает круг лиц, которые вправе стать обладателями товарных знаков.

С учетом изложенного, Бектурова В.Ш. считает, что оспариваемые нормы Закона «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» не противоречат положениям вышеуказанного Договора и Конституции Кыргызской Республики.

Другой представитель стороны-ответчика Арзиев М.И. поддержал доводы Бектуровой В.Ш.

Представитель Государственной службы интеллектуальной

собственности и инноваций при Правительстве Кыргызской Республики (далее - Кыргызпатент) Шадыханова А.Б. пояснила, что статья 6 Закона Кыргызской Республики «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» устанавливает исчерпывающие требования, предъявляемые к содержанию заявки и документам, которые должны быть приложены к ней. При этом проверка факта государственной регистрации заявителя в качестве индивидуального предпринимателя при экспертизе заявки на товарный знак на стадии его регистрации в Кыргызпатенте не осуществляется. Однако документы, подтверждающие статус заявителя при подаче заявки на регистрацию товарных знаков, могут быть представлены и приобщены к материалам заявки.

Также, Шадыханова А.Б. отметила, что Кыргызская Республика является участницей ряда международных договоров в области товарных знаков, включая Сингапурский договор о законах по товарным знакам, Договор о законах по товарным знакам (TLT), к которой Кыргызская Республика присоединилась Законом от 23 апреля 2002 года № 75. В соответствии с вышеназванными международными договорами ни одна договаривающаяся сторона не может требовать предоставления в отношении заявки на протяжении всего периода ее рассмотрения любого свидетельства или выписки из торгового реестра.

Кроме того, представитель Кыргызпатента полагает, что в силу статьи 43 вышеназванного Закона если международным договором, участницей которого является Кыргызская Республика, установлены иные правила, чем те, которые содержатся в законе, то применяются правила международного договора, так как они согласно статье 6 Конституции являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики.

Позиция представителя Министерства юстиции Кыргызской Республики Сарымсакова М.Б. аналогична с позицией представителя Кыргызпатента.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, обсудив доводы сторон, заслушав пояснения иных лиц и исследовав

материалы дела, пришла к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 19 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики выносит акты по предмету, затронутому в обращении, лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики по данному делу является нормативное положение части 2 статьи 3, части 1 статьи 6 Закона Кыргызской Республики «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров», выраженное словами «физическим лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность».

«Статья 3. Правовая охрана товарного знака. Исключительное право на товарный знак

Товарный знак может быть зарегистрирован на имя юридического лица, а также физического лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность.

Статья 6. Заявка на регистрацию товарного знака

Заявка на регистрацию товарного знака подается юридическим или физическим лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, в Кыргызпатент.».

Закон Кыргызской Республики «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» принят в соответствии с порядком, установленным законодательством, опубликован в газете «Эркин Тоо» от 28 января 1998 года № 8-9, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

2. Согласно Конституции Кыргызской Республики каждый имеет право на владение, пользование и распоряжение своим имуществом, результатами

своей деятельности (часть 1 статьи 42).

Это означает, что собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, если они не противоречат закону и не нарушают права и законные интересы других лиц. Эти условия распространяются и на интеллектуальную собственность, которая, как результат мыслительной деятельности человека, является объектом гражданских правоотношений и в соответствии с частью 3 статьи 49 Конституции Кыргызской Республики охраняется законом.

Приведенные конституционные положения составляют основу политики государства в области охраны интеллектуальной собственности, правовое регулирование которой, в том числе в связи с использованием результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, включая товарные знаки и знаки обслуживания, находится в его ведении.

Государственное регулирование общественных отношений в сфере интеллектуальной собственности должно быть направлено на эффективную защиту субъективных прав на интеллектуальные продукты, а также результативное использование интеллектуальных продуктов в практической деятельности.

Осуществляя соответствующее правовое регулирование, законодатель должен учитывать требования соответствующих международных договоров по торговым знакам, участницей которых является Кыргызская Республика, в частности, Парижской Конвенции по охране промышленной собственности, заключенной в 1883 году, пересмотренной в 1967 году и дополненной в 1979 году, Договора о законах по товарным знакам (ТЛТ), Сингапурского договора о законах по товарным знакам, Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) (приложение 1С к Соглашению о создании Всемирной торговой организации).

3. В соответствии с Гражданским кодексом Кыргызской Республики товарные знаки относятся к объектам гражданских прав и наряду с иными предусматриваемыми гражданским законодательством средствами

индивидуализации они приравниваются к результатам интеллектуальной деятельности и признаются объектами интеллектуальной собственности, которым предоставляется правовая охрана при условии их государственной регистрации (статьи 22, 1037, 1038, 1108).

Правовые, экономические и организационные отношения, возникающие в связи с регистрацией, правовой охраной и использованием товарных знаков, знаков обслуживания и наименований мест происхождения товаров в Кыргызской Республике определены Гражданским кодексом Кыргызской Республики и Законом Кыргызской Республики «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров».

Статьей 2 данного Закона установлено, что товарный знак и знак обслуживания - это обозначения, способные отличать соответственно товары и услуги одних юридических или физических лиц от однородных товаров или услуг других юридических или физических лиц.

Из вышеуказанного определения следует, что товарные знаки и знаки обслуживания выступают как средства индивидуализации товаров, работ, услуг. Правовая природа и сущность средств индивидуализации заключаются в том, что эти условные обозначения служат для обособления производимой субъектами предпринимательской деятельности продукции. Товарный знак, как средство индивидуализации товаров (работ, услуг), содержит определенную информацию, которая позволяет покупателю отождествлять товар (работу, услугу) с конкретным производителем и формирует соответствующее представление о качестве товара (работы, услуги). Кроме того, сведения, относящиеся к регистрации товарного знака и внесенные в Реестр, публикуются Кыргызпатентом в официальном бюллетене в течение одного месяца с даты регистрации товарного знака в Реестре или с даты внесения в Реестр изменений регистрации товарного знака (статья 13 Закона Кыргызской Республики «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров»). Это позволяет владельцам конкурирующих товарных знаков, иных средств индивидуализации, а также другим

заинтересованным лицам получать доступ к информации о них, и отличать свои товары и услуги от аналогичных товаров и услуг.

Таким образом, государством создаются условия для каждого в осуществлении конституционного права на владение, пользование и распоряжение своим имуществом, результатами своей деятельности, в том числе и интеллектуальной собственностью.

4. В соответствии со статьей 32 Гражданского кодекса Кыргызской Республики средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ и услуг отнесены к объектам интеллектуальной собственности наряду с результатами интеллектуальной деятельности. Так, в соответствии со статьей 1037 Гражданского кодекса Кыргызской Республики объекты интеллектуальной собственности подразделяются на результаты интеллектуальной деятельности; средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ и услуг; другие результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ и услуг в случаях, предусмотренных данным Кодексом или иными законами.

В этой связи, поскольку законодательство в сфере прав на интеллектуальную собственность не конкретизирует круг субъектов права на вышеперечисленные объекты интеллектуальной собственности, следует различать круг субъектов, обладающих правом на объекты результатов интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации участников гражданского оборота.

В соответствии с подпунктом 1 статьи 1037 Гражданского кодекса Кыргызской Республики результатами интеллектуальной деятельности выступают такие объекты, как произведения науки, литературы и искусства, исполнения, фонограммы и передачи организации вещания, программы для электронных вычислительных машин и базы данных, топологии интегральных микросхем, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения, нераскрытая информация (коммерческая тайна), в

том числе секреты производства (ноу-хау).

Исходя из этого следует, что результатом интеллектуальной деятельности является выраженный в объективной форме ее продукт, именуемый в зависимости от его характера произведением науки, литературы, искусства, изобретением или промышленным образцом как результат творческого мышления. Тогда как средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ и услуг, согласно подпункту 2 этой же статьи, включают: фирменные наименования, товарные знаки (знаки обслуживания), наименования мест происхождения товаров.

В этой связи, учитывая, что сущность индивидуализации заключается в выделении субъекта (объекта) из всеобщей массы путем выявления у него определенных, присущих только ему признаков, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики приходит к выводу о том, что объекты гражданских прав, к которым относятся средства индивидуализации, имеют общую особенность их применения, выраженное в ограничении коммерческим оборотом.

Обязательность использования товарного знака вытекает также из требований статьи 1110 Гражданского кодекса Кыргызской Республики.

О возможности установления в национальном законодательстве такого требования говорится в части С (1) статьи 5 Парижской конвенции: «Если в стране использование зарегистрированного товарного знака является обязательным, [то] регистрация может быть аннулирована», в пункте 1 статьи 19 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) (приложение 1С к Соглашению о создании Всемирной торговой организации): «Если использование [товарного знака] является требованием для сохранения в силе регистрации, то регистрация может быть аннулирована».

Из приведенных выше текстов международных договоров, участницей которых является Кыргызская Республика, следует, что национальное законодательство вправе установить правило, согласно которому в случае, если охраняемый товарный знак не используется в течение определенного времени,

то его правовая охрана может быть прекращена.

Таким образом, статья 1110 Гражданского кодекса Кыргызской Республики, предусматривающая возможность прекращения регистрации товарного знака досрочно в связи с неиспользованием товарного знака непрерывно в течение любых трех лет подряд после его регистрации на основании решения суда, еще раз подтверждает изначальный замысел законодателя, направленный на уточнение сферы использования товарного знака.

Прежде всего, оспариваемое нормативное положение: «физическое лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность» не содержит в себе какое-либо запрещающее или разрешающее императивное указание, а носит уточняющий характер. Конкретизация норм права является необходимой стороной правотворческой деятельности и представляет собой объективно обусловленную, направленную на повышение точности и определенности правового регулирования, закономерную деятельность нормотворческого органа по переводу абстрактного содержания юридических норм на более конкретный и адресный уровень.

Оспариваемое нормативное положение, конкретизируя сферу деятельности правообладателя, указывает на неразрывную связь товарного знака с предпринимательской деятельностью с целью обеспечения его целевого использования и исключения различного рода злоупотреблений в сфере гражданского оборота и не может рассматриваться как ограничение прав и свобод граждан, гарантированных Конституцией Кыргызской Республики.

5. Частью 3 статьи 6 Конституции Кыргызской Республики установлено, что вступившие в установленном законом порядке в силу международные договоры, участницей которых является Кыргызская Республика, а также общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики.

Приведенное конституционное положение обуславливает для

законодателя необходимость согласования правовой охраны товарных знаков с нормами международных договоров в этой области, ратифицированных в установленном порядке Кыргызской Республикой. Тем самым, государство гарантирует права и свободы граждан, как закрепленных в Конституции и законах Кыргызской Республики, так и вытекающих из международных обязательств государства.

Согласно пункту 4 статьи 3 Сингапурского договора о законах по товарным знакам, ратифицированного Законом Кыргызской Республики от 5 апреля 2008 года № 51, ни одна договаривающаяся сторона не может требовать в отношении заявки выполнения условий, отличных от указанных в пунктах (1) и (3) и в статье 8. В частности, в отношении заявки на протяжении всего периода ее рассмотрения не может быть потребовано выполнение таких условий как представление любого свидетельства или выписки из торгового реестра; указание того, что заявитель осуществляет промышленную или торговую деятельность, а также представление соответствующих доказательств, указание того, что заявитель осуществляет деятельность, соответствующую товарам и/или услугам, перечисленным в заявке, а также представление надлежащих доказательств.

В реализацию указанного международного договора в части 9 статьи 6 Закона Кыргызской Республики «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» определен исчерпывающий перечень документов, прилагаемых к заявке на регистрацию товарного знака, в который не входит какой-либо документ, подтверждающий осуществление заявителем предпринимательской деятельности.

Это означает, что уполномоченный регистрационный орган не проверяет, осуществляет ли заявитель предпринимательскую деятельность и именно тот вид, который необходим для использования подлежащего регистрации товарного знака. Вместе с тем, наличие конкретизирующего нормативного положения в оспариваемой норме означает, что все риски, связанные с возможной отменой судом регистрации товарного знака, лежат на физическом

лице, зарегистрировавшем товарный знак, но не занимающимся соответствующей предпринимательской деятельностью.

Таким образом, оспариваемое нормативное положение Закона Кыргызской Республики «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» основано на нормах Конституции и международных договоров в области права интеллектуальной собственности, участницей которых является Кыргызская Республика, направлено на системное и комплексное регулирование общественных отношений, возникающих в связи с регистрацией, правовой охраной и использованием товарных знаков и знаков обслуживания и не противоречит им.

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 1 части 6, частями 8 и 9 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 46, 47, 48, 51 и 52 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л А:

1. Признать нормативное положение части 2 статьи 3, части 1 статьи 6 Закона Кыргызской Республики «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров», выраженное словами «физическим лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность», не противоречащим части 2 статьи 16, частям 1, 2 и 3 статьи 20, части 1 статьи 42 Конституции Кыргызской Республики.

2. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

3. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежит исполнению на всей территории

республики.

4. Опубликовать настоящее решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики и в «Вестнике Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**